

УДК 340.01; 347

DOI: 10.17223/22253513/42/13

В.М. Лебедев

ПРАВОВАЯ МАТЕРИЯ

На базе изучения теории и практики частного права предпринимается попытка проанализировать правовую материю как вид социальной материи, выявить структуру, формы и энергию ее движения. Статья рассчитана на исследователей, которые знают, с какими трудностями приходится сталкиваться при разработке новой области знаний, в том числе и правовой материи.

Ключевые слова: правовая материя; структура нормы права; правовая энергия; механизм правового регулирования

Правовая материя – вид социальной материи. Социальная материя не может быть бессубъектной, поскольку она является вербальной формой общения людей, их объединений. В качестве субъектов движения социальной материи наряду с государством выступают как отдельные граждане, так и их объединения: трудовые коллективы, организации, партии, союзы и т.п. В той мере, в какой государство их организует и обеспечивает, следует говорить и о правовой материи. В этом смысле правовую материю можно различать как «живую» и овеществленную, т.е. закреплённую в законах и других нормативно-правовых актах.

Правовая материя, как и любая другая форма материи, развивается по общим законам. В этом смысле можно говорить о ее движении, соответствующих этапах становления и совершенствования в пределах нормотворческого и правоприменительного процессов¹.

Первый этап – превращение государством, уполномоченными органами живой материи в овеществленную в форме определенных нормативных правовых актов. Второй этап – применение установленных государством и уполномоченными им органами правил должного поведения. Третий этап – оценка результатов и процесса применения принятых нормативно-правовых актов. Четвертый – совершенствование правовой, закреплённой в нормативно-правовом порядке нормы и порядка ее применения. Пятый – применение новой, скорректированной в установленном государством порядке нормы, которая в процессе применения также проходит все вышеперечисленные этапы.

В качестве первоосновы правовой материи юристы объявляют норму права. Исследуя норму права, ученые сформулировали двух- и трехзвен-

---

¹ Нормы живой материи разнообразны и многочисленны. К ним можно отнести обычаи: правила, складывающиеся в творческих, экспериментальных коллективах, нормы, в известной степени характерные для надомного, дистанционного труда (телекомьютинг, телеработа, удаленная занятость и т.п.) и др.

ную ее структуру. Так, Н.М. Коркунов полагал, что «юридическая норма состоит из двух элементов: из определения условий применения правила и изложения самого правила. Первый элемент – это гипотеза, второй – диспозиция (распоряжение)» [1. С. 125, 129–133]. Каждая юридическая норма, по его мнению, может быть выражена в форме «если – то». Санкцию он не отрицал, однако рассматривал ее как «самостоятельно существующее средство понуждения» к исполнению нормы [Там же. С. 133]. Наиболее распространенной в современной научной литературе, и не без оснований, признается идея трехвременной структуры нормы права: гипотеза, диспозиция и санкция [2. С. 574].

Следует также отметить: ряд авторов полагают, что в настоящее время нет единой универсальной модели структуры, свойственной всем юридическим нормам. Нормы позитивного регулирования содержат гипотезу и диспозицию, а правоохранительные нормы – диспозицию и санкцию [3. С. 455].

Нетрудно заметить, что юристы структуру нормы права определяют, как правило, в связи с той ролью, которую ей предопределил законодатель. Следовательно, необходимо по крайней мере поставить вопрос о движении правовой материи, механизме реализации правила, заключенного в норме права.

Современные теории реализации нормы права, с учетом сформулированных в свое время А.С. Пиголкиным оговорок [Там же. С. 225–232], в конечном счете устанавливают общепризнанную догму, своеобразную формулу: «норма права – юридический факт – правоотношение». Догма – это положение, истинность которого не обсуждается, принимается как данность, не подлежащая научному анализу. В настоящей статье предпринимается попытка критического отношения к приведенной выше формуле. Прежде всего она не отвечает на вопрос: как, каким образом, с использованием какой силы начинает реализовываться правило, сформулированное и закрепленное в норме права? Ответ на этот вопрос кроется в структуре нормы права.

Следует согласиться с Н.М. Коркуновым, который не рассматривал санкцию в роли элемента структуры правовой нормы. Санкция – самостоятельное средство принуждения к исполнению нормы права.

Гипотеза определяется юристами как часть правовой нормы, содержащая «указание на конкретные жизненные обстоятельства, условия, при которых данная норма вступает в силу, реализуется» [2. С. 575]. С этих позиций довольно трудно включить гипотезу в содержание нормы права¹. Условия всегда обслуживают содержание элементов любой структуры, в том числе и структуры нормы права. Элементом может быть только определенная часть структуры, т.е. составная часть целого. В данном случае правовой материи.

---

¹ Гипотеза – та часть нормы, где указаны условия (жизненные обстоятельства), наличие которых дает возможность осуществлять правило поведения – исполнять, соблюдать, использовать, применять это правило [5. С. 367; 6. С. 275].

Важнейшим законом материи, в том числе и правовой, является ее движение. Другими словами, правило, закрепленное в норме права, статично. Чтобы реализовать движение правила, норма должна содержать элемент, обеспечивающий такое движение, т.е. правовую энергию.

Следовательно, норма права включает два элемента: правило, установленное уполномоченным на это государством органом, и необходимую для его жизнедеятельности правовую энергию. Они обязательны для любой нормы права, составляют ее двуединое начало. Отсутствие одного из них делает норму ничтожной, неспособной породить тех последствий, на наступление которых она рассчитана. Более того, нельзя исключить анализ структуры, например правоохранных норм, которые, как известно, не содержат гипотезы [3. С. 456].

Поэтому возникает необходимость с изложенных позиций проанализировать механизм правового регулирования.

Понятие механизма правового регулирования достаточно обстоятельно исследовалось рядом советских ученых [7. С. 183–213; 8. С. 140; 9. С. 110; 10. С. 32–33; 11. С. 29–32].

Обобщая высказанные в теории права мнения по определению механизма правового регулирования, А.С. Пиголкин утверждает, что «это организационное воздействие правовых средств, позволяющее в той или иной степени достигать поставленных целей, т.е. результативности, эффективности» [3. С. 576]. Так можно определить все что угодно из окружающего нас мира. Например, воду, которую мы пьем из любого сосуда, чтобы утолить жажду, или ветер, вырабатывающий электрическую энергию, приводя в действие те или иные агрегаты, используемые представителями «зеленой энергетики» и пр.

Механизм – это всегда конкретный набор средств, обеспечивающих движение того или иного вида материи. Что касается правовой материи, то недопустимо что-то конструировать, уходя от нормы права, ее структуры и связи тех элементов, которые обеспечивают не статику, а движение правовой материи.

Механизм правового регулирования предполагает не только наличие нормы права, но и движение тех элементов содержания, которые обеспечивают ее реализацию. Правило любой нормы права всегда статично. Чтобы обеспечить его функции, необходимо наличие определенного внутреннего толчка, т.е. высвобождения правовой энергии, сконцентрированной в данной норме. Без анализа этого феномена нельзя говорить о любом аспекте содержания механизма правового регулирования.

По всей вероятности, правомерно исследовать особенности механизма правового регулирования в зависимости от системы права, отдельной его отрасли, а возможно, института и другой совокупности правовых норм. Сложно сконструировать единый механизм правового регулирования специально для частного и публичного права, институтов дисциплины труда и социального обеспечения. Тем более что деление российского права на отрасли, как известно из истории, производилось с целью создания необ-

ходимых условий работы для законодателя и правоприменителей. Наука только оправдывала, обосновывала в известной степени волюнтаристский подход в создании системы права и ее отдельных институтов.

Изложенный анализ движения правовой материи можно продолжить. Однако его результатом должно быть что-то общее, характерное для такого процесса. То есть рано или поздно исследователь приходит к выводу, что движение правовой материи – это естественное ее существование, воплощенное прежде всего в структуре самой нормы, – правило и правовая энергия, обеспечивающая его реализацию. Это обязательная часть механизма правового регулирования. К нему следует относить и результаты жизнедеятельности элементов правовой материи, т.е. возникающие при этом субъективные права и обязанности. Правоотношение не следует понимать как естественный, само собой разумеющийся элемент механизма воздействия права на общественные отношения. Это понятие, сформулированное теорией. В нормотворческой и правоприменительной деятельности оно не используется. Правоотношение широко используется в преподавании, учебном процессе в юридических вузах, где субъективное право и юридическая обязанность заменяются кратким термином – правоотношение.

Сложно конструировать механизм правового регулирования без учета его субъектного состава. Образно говоря, кто-то должен «управлять» движением правовой материи, использовать возможности так называемого юридического факта¹.

Юридический факт – это всего лишь триггер (рубильник, выключатель) правовой энергии нормы права.

В заключение следует отметить, что правовое регулирование нуждается в углубленном теоретическом исследовании². В настоящее время сложно говорить о понятии и движении правовой материи, совершенствовать формы ее реализации, нормотворческую и правоприменительную деятельность государства и уполномоченных им на это органов.

Литература

1. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 5-е изд. пятое. СПб., 1898. 354 с.
2. Марченко М.Н. Теория государства и права : учебник. 2-е изд. М. : Проспект, 2011. 640 с.
3. Теория государства и права : учебник. 2-е изд. / под ред. А.С. Пиголкина и Ю.А. Дмитриева. М. : Юрайт, 2011. 743 с.
4. Теория государства и права : учебник / под ред. А.С. Пиголкина. М. : Городец, 2003. 544 с.

---

¹ В теории права юридические факты определяются как условия, с которыми нормы права связывают возникновение или изменение правоотношений [11. С. 35].

² С сожалением, как отмечал еще в 1997 г. А.М. Куренной, приходится констатировать, что состояние российского законодательства и практики его применения оставляет желать лучшего, ибо, основываясь только на них, невозможно адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию в обществе [12. С. 264].

5. Венгеров А.Б. Теория государства и права : учебник. 3-е изд. М. : Юриспруденция, 2000. 621 с.
6. Алексеев С.С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Свердловск : Свердл. юрид. ин-т, 1972. Т. 1. 396 с.
7. Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М. : Госюриздат, 1961. 271 с.
8. Явич Л.С. Новая книга по общей теории советского права // Советское государство и право. 1962. № 4. С. 140–142.
9. Шейндлин Б.В. Сущность советского права. Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1959. 140 с.
10. Горшенев В.М. Участие общественных организаций в правовом регулировании. М. : Госюриздат, 1963. 167 с.
11. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М. : Юрид. лит., 1966. 187 с.
12. Куренной А.М. Трудовое право: на пути к рынку. М. : Дело, 1997. 364 с.

Lebedev Vladimir M., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

LEGAL MATTER

Keywords: legal matter, structure of legal norm, legal energy, mechanism of legal regulation.

DOI: 10.17223/22253513/42/13

Legal matter is a type of social matter. It, like any form of matter, is developing according to the general laws. In this sense, we can speak about its movement.

Lawyers declare a legal norm the primary basis of legal matter. Its structure is determined, as a rule, in connection with the role predetermined by the legislators. However, the theory of law gives no answer to the question of how with what force this norm starts to be implemented. It is concluded that in the structure of the legal norm, it is necessary to distinguish between two elements: the norm established by the state or the body authorized by it and the legal energy necessary for its vital activity. They are mandatory for any legal norm and constitute its twofold beginning. The absence of one of them makes the norm insignificant, unable to generate the consequences for the occurrence of which it has been developed.

The author of the article attempts to analyze the mechanism of legal regulation, considering the structure of the legal norm.

The mechanism for legal regulation involves both the existence of a legal norm and the movement of those elements of the content which ensure its implementation. The rule of any legal norm is always static. To ensure its functions, it is necessary to have a certain internal impulse, i.e. the release of legal energy concentrated in this norm. Without the analysis of this phenomenon, it is impossible to speak about any aspect of the content of the legal regulation mechanism.

In all likelihood, it is legitimate to study the features of the mechanism of legal regulation depending on the system of law, its individual branch, and possibly the institution and another set of legal norms. It is difficult to construct a single mechanism of legal regulation specifically for private and public law, institutions of labor and social security. Moreover, the division of Russian law into branches, as it is known from history, was made in order to create the necessary working conditions for the legislators and law enforcers. Science only justified, substantiated to a certain extent, the arbitrary approach to the creation of a system of law and its individual institutions. Coordinated court approval of legal prescriptions, which implement the infliction of penalty mechanism and the punitive and other corrective measures provided by them.

References

1. Korkunov, N.M. (1898) *Leksii po obshchey teorii prava* [Lectures on the General Theory of Law]. 5th ed. St. Petersburg: [s.n.].
2. Marchenko, M.N. (2011) *Teoriya gosudarstva i prava* [The Theory of State and Law]. 2nd ed. Moscow: Prospekt.
3. Pigolkin, A.S. & Dmitriev, Yu.A. (eds) (2011) *Teoriya gosudarstva i prava* [The Theory of State and Law]. 2nd ed. Moscow: Yurayt.
4. Pigolkin, A.S. (ed.) (2003) *Teoriya gosudarstva i prava* [The Theory of State and Law]. Moscow: Gorodets.
5. Vengerov, A.B. (2000) *Teoriya gosudarstva i prava* [The Theory of State and Law]. 3rd ed. Moscow: Yurisprudentsiya.
6. Alekseev, S.S. (1972) *Problemy teorii prava* [Problems of the Theory of Law]. Vol. 1. Sverdlovsk: Sverdlovsk Law Institute.
7. Aleksandrov, N.G. (1961) *Pravo i zakonnost' v period razvernutoy stroitel'stva kom-munizma* [Law and legality during the extensive construction of Communism]. Moscow: Gosyurizdat.
8. Yavich, L.S. (1962) Novaya kniga po obshchey teorii sovetskogo prava [New book on the general theory of Soviet law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 4. pp. 140–142.
9. Sheyndlin, B.V. (1959) *Sushchnost' sovetskogo prava* [The essence of Soviet law]. Leningrad: Leningrad State University.
10. Gorshenev, V.M. (1963) *Uchastie obshchestvennykh organizatsiy v pravovom regulirovaniy* [Participation of public organizations in legal regulation]. Moscow: Gosyurizdat.
11. Alekseev, S.S. (1966) *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskoy gosudarstve* [The mechanism of legal regulation in the socialist state]. Moscow: Yurid. lit.
12. Kurennoy, A.M. (1997) *Trudovoe pravo: na puti k rynku* [Labor Law: On the Way to the Market]. Moscow: Delo.